

Германова Н.Н.

**ЛИНГВИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ИСТОКИ ГЕРМАНИСТИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ[©]**

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, nata-germanova@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется начальный период изучения древнеанглийского языка и культуры донормандского периода в Великобритании. Предметом исследования является вклад лингвистов в формирование этнокультурной идентичности в условиях, когда ценность англосаксонского наследия вызывала сомнения у большей части интеллектуалов. Материалом исследования послужили труды британских исследователей, созданные преимущественно на стыке XVII–XVIII вв., в том числе их метатекстовые составляющие, рассмотренные в контексте интеллектуальных дискуссий своего времени.

Ключевые слова: интеллектуальная история; этнокультурная идентичность; изучение древнеанглийского языка; антиквариат; оксфордские саксонисты; Дж. Хикс; Э. Элстоб.

Поступила: 30.07.2024

Принята к печати: 17.09.2024

Guermanova N.N.

**Linguistics as an instrument for constructing
ethnocultural identity in Great Britain[©]**

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, nata-germanova@yandex.ru*

Abstract. The author analyses the beginnings of Anglo-Saxon studies, which shed light on Anglo-Saxon language and culture before the Norman Conquest. The research object is the contribution of linguists to shape ethnocultural identity, when the value of Anglo-Saxon heritage raised doubts in the eyes of a large part of British intellectuals. The research covers works of British philologists in late 17th – early 18th centuries including their metatextual components, examined in the context of intellectual discussions of that time.

Keywords: intellectual history; ethnocultural identity; Old English studies; antiquarians; Oxford saxonists; G. Hickeys; E. Elstob.

Received: 30.07.2024

Accepted: 17.09.2024

Введение

Работа над родным языком как важнейшей составляющей идентичности способствует формированию чувства этнокультурной принадлежности и других видов идентичности. Это достигается различными путями. Выработка общих языковых норм способствует осознанию этнического единства; «прославление» родного языка на фоне доминирования в данном регионе других языков укрепляет позитивное отношение к собственному этносу и его культуре, изучение исторических корней родного языка помогает доказать его древность и аутентичность и конструировать «историческую память» и т.п. В ходе такой лингвистической работы формируются связанные с языком нарративы, лежащие в основе идеологических представлений и определяющие взгляды на язык как профессионалов, так и рядовых носителей языка.

Цель настоящей статьи состоит в анализе вклада британских интеллектуалов в формирование культурной идентичности англичан в конце XVII – начале XVIII в. Своеобразие ситуации состоит в том, что к этому периоду древнеанглийский стал мертвым языком, а ценность англосаксонского наследия донормандского пе-

риода вызывала сомнения у большей части интеллектуалов, ориентировавшихся на греко-римскую культуру. Сторонникам конструирования такой концепции истории и культуры Англии, в которой ключевую роль играют англосаксонские корни и связи с германскими народами, удалось в итоге произвести своего рода переворот в общественном мнении, сформировав позитивный образ древних англосаксов. Он конструировался историками, религиозными деятелями и, как будет показано ниже, лингвистами и окончательно закрепился в общественном сознании к концу XVIII в.

История обретения англосаксонского прошлого британскими интеллектуалами XVII–XVIII вв. наглядно демонстрирует процесс целенаправленного формирования элитами Нового времени чувства этнокультурной идентичности. Впрочем, в рамках настоящего исследования целесообразнее писать о *культурной* идентичности: германское происхождение большей части жителей Британских островов (за исключением, конечно, кельтов) было очевидным, однако в условиях осознанного принятия образцов греко-римской культуры значительной частью британских интеллектуалов оценка англосаксонского и, шире, германского культурного наследия была неоднозначной. История формирования «англосаксонизма» хорошо вписывается в представления социальных конструктивистов о том, что чувство этнокультурной принадлежности является в большей или меньшей степени результатом сознательных усилий политиков, писателей, ученых, общественных деятелей.

Предметом изучения является вклад исследователей древнеанглийского языка конца XVII – начала XVIII в. в формирование культурной идентичности англичан. Этот начальный период формирования британской германистики пока еще не получил в отечественной науке детального освещения. Характерно, что в фундаментальной монографии «“Культура духа” vs “Культура разума”»: интеллектуалы и власть в Британии и России» в XVII–XVIII веках» [Культура духа ..., 2022] вкладу лингвистов в формирование чувства патриотизма британцев не нашлось места [Маркасова, 2023]. Между тем этот вклад представляет несомненный интерес как для изучения истоков сравнительно-исторического языкознания, так и в лингвокультурологическом плане [Германова 2023а, 2023б].

Материал исследования – труды британских ученых, созданные преимущественно на стыке XVII–XVIII вв., в том числе их метатекстовые составляющие.

Наследники римской или германской культуры: линия разлома в интеллектуальной истории Великобритании

Что касается этнической принадлежности жителей Великобритании, картина представлялась ясной. К XVII в. средневековая легенда¹, в соответствии с которой древнейшие жители Англии были потомками внука (или правнука) Энея Брута Троянского, то есть имели итальянские корни, была не то чтобы забыта², но перешла в разряд национальной мифологии; уже У. Кемден, английский историк, основатель школы антиквариев, упоминал о ней в своей «Британии» (1586) в снисходительном тоне. Представления английских историков XVII–XVIII вв. об этническом составе жителей Альбиона принципиально не отличались от современных: изначально Англия была населена кельтскими племенами, колонизированными впоследствии римлянами (середина I в. – начало V в. н.э.). Вторжение англов и саксов в V в. н.э. оттеснило кельтов на окраину острова и принесло с собой на территорию центральной Англии новый жизненный уклад и германские диалекты, на основе которых сформировался древнеанглийский или, как его часто называют в Великобритании, англосаксонский язык. Исконные британцы (за исключением кельтов) являются потомками этих германских племен и говорят на германском, с точки зрения его истоков, языке.

Вопрос для англичан XVII–XIX вв. заключался, таким образом, не в том, где искать свои этнические истоки, но в том, как оценить германское наследие с культурной точки зрения. Было ли оно благом для жителей Англии? Является ли оно предметом национальной гордости? С кем идентифицировать себя образованным англичанам в культурном плане – с Римом и Грецией как колыбелью европейской цивилизации или с суровыми воинственными англосаксами? Ответ был отнюдь не однозначным.

¹ Она была впервые упомянута в «Истории бриттов» валлийского историка IX в. Ненния, а затем приобрела более широкую известность благодаря труду автора XII в. «История королей Британии» Гальфрида Монмутского, который превратил ее в увлекательную, хотя совершенно фантастическую историю, в которой Брут Троянский отвоевал Англию у живших там великанов.

² В XVIII в. она легла в основу достаточно популярной в свое время эпической поэмы Дж. Хильдебранда «Брут Троянский»; даже в наше время она продолжает привлекать авторов исторических фэнтези.

Римская колонизация, как подчеркивали вслед за Тацитом британские историки, в конечном счете, несмотря на сопротивление бриттов, благотворно сказалась на их культуре, приобщив ранее дикие племена к благам цивилизации. Как писал Д. Юм в своей популярной «Истории Англии» (1754–1761), Агрикола «распространил законы и учтивое поведение среди бриттов, научил их ценить и совершенствовать жизненные удобства, примирил с латинским языком и римскими манерами, обучил их письму и наукам»¹ [Hume, 1840, p. 3]. Неудивительно, что первые историки Англии акцентировали римское наследие. Так, сочинение У. Кемдена «Британия» (1586) охватывает преимущественно тот период, когда Англия была римской колонией; в нем историк преподносит читателю идеализированный образ преуспевающего государства.

Пиетет по отношению к Риму и античной культуре сохранялся и в более позднее время. Изучение латинского языка и литературы было обязательной, если не основной составляющей образовательной программы; солидные научные труды вплоть до начала XVIII в. выходили на латинском языке; в глазах грамматистов и литераторов именно латынь была образцом для подражания. Характерно замечание Дж. Драйдена, признававшегося, что ему часто приходилось в поисках грамматически правильного оборота переводить предложение с английского языка на латынь, чтобы проверить, «какой смысл будут иметь слова в более устоявшемся языке» [Dryden, 1882, p. 235].

Ориентация на классические образцы ярко проявилась в охватившей английское общество XVIII в. дискуссии, известной под названием «спор о древних и новых», или «битва книг» [Levine, 2018; Высокова, 2014; Германова, 2023б]. Немалая часть английских интеллектуалов, включая А. Поупа и Дж. Свифта, солидаризировалась с инициатором этой дискуссии У. Темплом, утверждавшим, что культура Нового времени так и не превзошла античные образцы и должна продолжать на них ориентироваться. Как писал Г. Фелтон в многократно переиздававшемся сочинении с красноречивым названием «Рассуждение о чтении классиков и формировании правильного стиля» (1713), «мы должны признать истину: мы не можем сказать ничего нового, по крайней мере, не можем сказать ничего лучше, чем было сказано до нас...»; «Я прошу прощения, если я попадаю в лагерь сэра Уильяма Темпла ..., но сторонникам со-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, перевод автора. – Н.Г.

временной учености будет трудно обосновать свое мнение (в ее поддержку – Н.Г.), когда они не могут предъявить ничего своего, что сравнилось бы с древними авторами» [Felton, 1713, p. 44, 244].

Характерно, что первая половина XVIII в. получила у современников два названия, которые ассоциируются с Античностью: «августинский век»¹ и «неоклассицизм» (оба широко используются и современными литературоведами). Хотя, конечно, сходство с античной литературой далеко не исчерпывало творческие поиски писателей этого периода, эти самоназвания говорят сами за себя. О значимости Античности для литературного процесса в Великобритании XVIII в. свидетельствует, в частности, тот энтузиазм, с которым была воспринята публикация перевода А. Поупом «Илиады» Гомера. Обращение к античной классике гарантировало успех, тем более что перевод, при всей его исторической неточности, отмеченной учеными-классицистами, обладал поэтическими достоинствами.

В такой культурной атмосфере германское наследие выглядело не столь привлекательным. Как пишет Дж. Левайн, «“саксонцам” было нелегко оправдать свой интерес к Средним векам на фоне преобладающего интереса к *ancienneté*» [Levine, 2018, p. 355]. Германские предки представлялись многим воинственными и жестокими: ведь именно они вытеснили римлян, которые в свое время принесли в Англию культуру и хорошие манеры. Эта оценка переносилась и на язык. Как писал Дж. Драйден, «готский и вандалский имели счастье взрасти на латинской почве, а наш язык оказался в невыгодном положении, будучи основанным на Dutch»² [Dryden, 1882, p. 236]. Дж. Свифт занимал сходную позицию, объясняя несовершенство английского языка тем, что контакт жителей Британии с латынью был прерван англосаксонским нашествием, прежде чем они овладели ей в полной мере [Swift, 1712, p. 9]. Часть критических замечаний Дж. Свифта была направлена на «порчу» английского языка его современниками, однако отчасти его несовершенство было заложено в самой природе языка: «...тот самый недостаток тепла, который придает жесткость нашим характерам, может приводить к грубости нашего

¹ Оборот *Augustan age* был предложен А. Поупом.

² Дж. Драйден, очевидно, имел в виду не нидерландский язык, но верхне-немецкий или использовал слово *Dutch* для собирательного обозначения «северных» языков.

языка, который имеет некоторое сходство с жесткими плодами холодных стран» [Swift, 1712, p. 27]. Это несовершенство, по Дж. Свифту, присуще и другим северным языкам: «...эта вечная склонность укорачивать наши слова, устраняя гласные, является ничем иным, как тенденцией впасть в варварство тех северных наций, от которых мы произошли, и чьи языки все обладают этим же недостатком» [ibid., p. 26].

В этом интеллектуальном климате изучение англосаксонского наследия знаменовало формирование совершенно другого взгляда на исторические корни англичан. То, что в глазах одной части британцев было варварством и дикостью, другая часть считала мужеством, стойкостью и свободолобием.

Конструирование такой концепции исторического прошлого Англии, где ключевую роль играет англосаксонское наследие, происходило не только в трудах лингвистов, но и в работах историков и литераторов. Под их пером образ древних германцев становился все более привлекательным. Так, Э. Гиббон в своей «Истории упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788) описывал древних германцев как людей грубых и неграмотных, однако свободолобивых и стремившихся построить общество на принципах равенства и справедливости. Он утверждал, что именно германские народы создали основу культуры современной Европы: «...самые цивилизованные народы современной Европы вышли из европейских лесов, и мы все еще можем различить грубые институты власти этих варваров в первоначальных принципах устройства наших современных законов и нравов» [Gibbon, 2022, p. 537]. В XIX в. англосаксонское наследие представлялось еще более привлекательным, и английский историк Т. Арнольд с гордостью писал: «...едва ли одна капля нашей крови пришла от римских предков... Наша английская раса – это германская раса, ибо хотя наши норманнские предки научились говорить на чужом языке, все же по крови, как мы знаем, они были братьями саксонцев, поскольку, как и они, были тевтонской, или германской породы» [Arnold, 1842, p. 33]. Римское наследие, напротив, представлялось уже не столь привлекательным: как писал Ч. Кингсли, «если наши английские законы, наши английские идеалы справедливости и милосердия сохранили более, чем другие европейские кодексы, свободу, правдивость, доброту старых тевтонских законов, то этим мы обязаны тому, что Англия избежала более, чем другие страны, вируса изнеженности Римской цивилизации...» [Kingsley, 1864, p. 294].

Как видно, в глазах кембриджского профессора древние германцы из свободолюбивого, но варварского народа удивительным образом превратились в носителей идеалов доброты и милосердия. В XIX в. сформировался так называемый «тевтонизм», в соответствии с которым «возникло представление, что англичане и германцы – это, в конечном счете, один народ, почти неразделимое сообщество»; он укреплялся благодаря актуальной для XIX в. оппозиции «Германия и Великобритания против Франции и всего романского мира» [Steinberg, 2019, p. 3].

Однако чтобы такой «интеллектуальный кульбит» мог состояться, нужно было приложить немало усилий. В следующем разделе будет показан вклад исследователей древнеанглийского языка XVII–XVIII вв. в формирование нового отношения к германскому наследию англичан.

Истоки германистики в Великобритании: ключевые вехи

Тексты на древнеанглийском языке стали издаваться в Англии с XVI в. [Lucas, 2024], однако древнеанглийский к этому времени был уже мертвым языком. Этот факт нередко истолковывался как свидетельство несовершенства английского языка, который был столь неупорядочен и настолько лишен правил, что не мог сохраниться в неизменности. «Англичанин испытал бы чувство унижения, если бы задумался над тем, что со времени Боккаччо и Петрарки итальянский язык изменился совсем немного; а их современника Чосера невозможно понять без словаря», – писал Дж. Драйден [Dryden, 1882, p. 236].

Между тем знание древнеанглийского языка и знакомство с текстами на нем имело большое значение для политических и религиозных споров, позволяя их участникам поддерживать или опровергать идею о независимости английской церкви и реконструировать историю британского права¹. Большую роль в спасении древних

¹ В Великобритании этого периода сложились две противоположные точки зрения на историю английского права: одна группа исследователей полагала, что британское право сложилось в донормандский период при правлении короля Альфреда, другие полагали, что правовые институты Британии восходят к общегерманскому праву. В любом случае, историкам было очевидно, что британское право развивалось самостоятельно по отношению к римскому праву.

рукописей в XVI в. сыграл английский религиозный деятель Мэтью Паркер, стремившийся доказать, что англосаксонская церковь донормандского периода была независима от Рима. Близкие ему Джон Джоселин и Лоуренс Ноуэлл аннотировали, транскрибировали и переводили древние тексты, а также составляли глоссарии древнеанглийских слов. По словам Дж. Найлза, в это время во всей Англии тексты на древнеанглийском языке могли читать, хотя и с трудом, только пять человек: Мэтью Паркер и его сын Джон, Лоуренс Ноуэлл, Джон Джоселин и Уильям Ломбард [Niles, 2015, p. 70].

Начиная с XVI в. большую роль в популяризации культуры древней Англии сыграли так называемые антиквариеры – исследователи, объединенные интересом к поискам и коллекционированию исторических артефактов. Их интересовало все, связанное с прошлым страны, – древние обычаи, законы, народные поверья, остатки старинных строений, произведения искусства, монеты, карты и, конечно, рукописи. Наиболее значительными исследователями-антиквариерами были Дж. Леланд (1503–1552), У. Кемден (1551–1623), Р. Вестерган (1548–1636), Р.Б. Коттон (1571–1631), Г. Спелмен (1564–1641) и его сын Дж. Спелмен (1594–1643). Все они были страстными библиофилами. Так, в библиотеке Р.Б. Коттона хранились рукописи Беовульфа и «Церковной истории народа англвов» Беда Достопочтенного, Евангелие из Линдисфарна и другие ценнейшие рукописи.

Однако коллекционирования книг библиофилами было недостаточно: для основания нового направления филологии было необходимо сделать рукописные тексты доступными более широкому кругу исследователей, и на протяжении XVII в. начинают появляться издания текстов на древнеанглийском языке. Так, в 1623 г. У. Л'Исль издает антологию древнеанглийских текстов под не вполне подходящим названием «Саксонский трактат о Старом и Новом Завете», а в 1643–1644 гг. А. Уилок публикует еще одну подборку древнеанглийских текстов, включающую и отрывки из трактата Беда Достопочтенного на латинском и древнеанглийском языках. В 1655 г. появляется первая публикация древнеанглийской поэзии, осуществленная англо-голландским филологом, одним из зачинателей германистики Франциском Юниусом, под названием «Поэтические переложения монаха Кэдмона»¹. Публикация древне-

¹ В настоящее время Э. Кэдмон, монах, о котором упоминает Беда Достопочтенный, не считается автором вошедших в этот сборник произведений.

английских текстов оставалась одним из ведущих направлений деятельности германистов и далее.

Впервые преподавание древнеанглийского языка и истории древней Англии началось в Кембридже, где первым преподавателем древнеанглийского был А. Уилок (1593–1653), однако эта практика вскоре прервалась, и центр изучения англосаксонского прошлого переместился в Оксфорд (см. подробнее: [Германова 2023a]). «Оксфордские саксонисты», в том числе Э. Гиббон, Э. Туэйтс, К. Ролингсон, Э. Элстоб, продолжили публикацию и комментирование древнеанглийских текстов (историю наиболее значимых публикаций см.: [Niles, 2015]). В области лексикографии основным достижением оксфордских ученых стало переиздание в 1701 г. Т. Бенсоном дополненной версии словаря У. Сомнера *Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum*¹.

Первая грамматика древнеанглийского языка *Institutiones Grammaticae Anglo-Saxonicae Et Moeso-Gothicae* была опубликована совместно с грамматикой готского языка в 1680 г. [Hickes, 1971]. Ее автор, Дж. Хикс, и стал главой «оксфордских саксонистов». Тот факт, что под одной обложкой оказались грамматики двух германских языков, был не случаен: этот труд можно рассматривать как предтечу сравнительно-исторических исследований. В этой работе представлено понимание Дж. Хиксом родословного древа германских языков. Его основное отличие от современных представлений состояло в том, что Дж. Хикс (как и ранее Ф. Юниус) возводил германские языки не к гипотетически реконструированному общегерманскому праязыку, но непосредственно к готскому (см. подробнее: [Германова, 2023a]). В интересующий нас период были опубликованы еще две грамматики древнеанглийского языка, обе они ориентировались на труд Дж. Хикса. Грамматика Э. Туэйтса (1711) представляла собой, по существу, упрощенное изложение работы Дж. Хикса. Грамматика Э. Элстоб (1715) примечательна тем, что это была первая грамматика древнеанглийского на английском языке, а не на латыни.

Вершиной исследований оксфордских саксонистов стал изданный в 1703–1705 гг. монументальный труд под названием *Linguarum veterum septentrionalium thesaurus grammatico-criticus et archaeologicus* [Hickes, 1703–1705]. Основной вклад в эту публикацию принадлежит

¹ У. Сомнер работал в Кембридже, но его словарь оказался там невестрованным и был издан в Оксфорде в 1659 г.

Дж. Хиксу, поэтому в научной литературе на него часто ссылаются как на «Тезаурус» Дж. Хикса. Отдельный том, содержащий каталог всех известных на то время древнеанглийских рукописей, подготовил палеограф Х. Уэнли; для своего времени это было значительным достижением. В подготовке издания к печати принял активнейшее участие Э. Туэйтс, поскольку с 1694 по 1699 г. Дж. Хикс был вынужден по политическим мотивам скрываться от властей и в дальнейшем жил вдали от Оксфорда.

«Тезаурус» включал в себя написанные Дж. Хиксом грамматики древнеанглийского, англо-нормандского, франкского и среднеанглийского языков и грамматику исландского языка Р. Йонссона, а также «Трактат об употреблении древних северных языков» (*De linguarum veterum septentrionalium usu dissertation epistolaris*), который Дж. Хикс посвятил англосаксонскому праву и системе правления. В «Тезаурусе» Дж. Хикс затрагивал такие малоизученные в то время вопросы, как история и диалекты древнеанглийского языка, а также принципы древнеанглийской поэзии. В духе интересов антиквариев в «Тезаурусе» был раздел, отведенный нумизматике, подготовленный коллекционером древностей сэром Эндрю Фонтеном.

В начале XVIII в. с уходом из жизни Дж. Хикса и Э. Туэйтса интерес к изучению древнеанглийского языка ослаб; последним значимым событием этого периода стало издание грамматики древнеанглийского языка Э. Элстоу – первой грамматики этого языка, изложенной на английском языке.

Дискуссия

Как было отмечено выше, импульсом для обращения к древнеанглийскому языку было изучение политической и религиозной истории Англии. Древние тексты использовались в злободневных дискуссиях для доказательства древности и чистоты христианского учения на Британских островах, что позволяло представить англиканское вероучение как возврат к религиозным корням. То же касается политических дискуссий: обращение к текстам древних законов давало аргументы тем, кто стремился реконструировать развитие британской государственности. Однако интерпретация древних текстов была невозможна без погружения в этимологию и семантику древнеанглийских слов. Это было очевидно еще антиквариям начала

XVII в.: Г. Спелмен, увлеченный идеей создания истории английского права, составил глоссарий англосаксонских и латинских юридических терминов *Glossarium Archaiologicum* (первая часть вышла в 1626 г.); полагая, что английское право имеет древнегерманские истоки, он искал аналоги английских терминов не только в латыни, но и в готском языке. Изучение древнеанглийского языка, таким образом, оказывалось сопряженным с бурными дискуссиями, которые так или иначе затрагивали вопрос идентичности британцев, и с самого начала носило междисциплинарный характер.

Это характерно и для более поздних работ. «Тезаурус» Дж. Хикса, помимо грамматик германских языков, содержал написанный им объемный трактат, посвященный англосаксонскому праву и англосаксонской системе правления. Дж. Найлз характеризует «Тезаурус» как «решительную заявку на то, что мы бы сейчас назвали междисциплинарным подходом к англосаксонским штудиям, поскольку он затрагивает такие далекие друг от друга вопросы, как грамматика, орфография, диалектология, поэтика, метрика, ономастика, палеография, нумизматика, истолкование рукописей и материальная культура» [Niles, 2015, p. 154]. Междисциплинарный подход был характерен и для других оксфордских саксонистов. О том, как тесно переплетались история, лингвистика и политика, свидетельствует следующий пассаж из Посвящения Георгу I, которым Э. Гиббон предварил второе издание своего перевода «Британии» У. Кемдена (1722): «Не только наша история, но наш язык, наши законы, наши обычаи, наши имена людей и мест все в изобилии свидетельствуют, что большая часть Ваших подданных здесь САКСОНСКОГО происхождения. И если мы спросим, откуда происходят наши саксонские предки, мы обнаружим, что они из владений Вашего величества в Германии» [Camden, 1722, p. b].

Однако ценность древних текстов и древнеанглийского языка была очевидна далеко не всем. Так, Ч. Гилдон и Дж. Брайтленд, авторы авторитетной грамматики английского языка своего времени, во введении к второму изданию своей грамматики¹ пренебрежительно охарактеризовали Дж. Хикса как «любопытного исследователя устаревших языков, ныне вышедших из употребления и не содержащих ничего ценного» [Gildon, Brightland, 1714, A6]. «Чтобы понимать наш язык, не нужен саксонский», – утверждают они [ibid., A5]. В качестве доказательства авторы ссылаются на

¹ Это предисловие воспроизводилось и в последующих изданиях.

описание Дж. Хиксом спряжения и склонения древнеанглийского языка и заявляют, что эти знания излишни для тех, кто хочет научиться правильно говорить на современном английском языке. Ч. Гилдон и Дж. Брайтленд, выступавшие, по сути, за синхронический подход к изучению языка, были по-своему правы в том, что составитель нормативной грамматики, особенно рассчитанной на начинающих, должен прежде всего ориентироваться на современный ему узус. Однако они упускали из виду обширную культурно-политическую программу, стоявшую за исследованиями древнеанглийского языка.

На это указывает Э. Элстоб, вступившая в полемику с критиками оксфордских саксонистов в предисловии, посвященном Дж. Хиксу, к своей грамматике древнеанглийского языка. Примечательно полное название ее труда: «Начатки грамматики англосаксонского языка, впервые данные на английском языке, с защитой изучения северных древностей. Очень полезные для понимания наших древних английских поэтов и других авторов». Э. Элстоб, как следует из этого названия, испытывает потребность в защите своих единомышленников. Она категорически не согласна с тем, что исследователи древних языков – это, как пишут Ч. Гилдон и Дж. Брайтон, «люди приземленного гения» (*men of low genius*). Упрек в «приземленности» объясняется тем, что современники нередко обвиняли оксфордских саксонистов в скучности и заумности их сочинений: написанные на латыни и изобилующие примерами из мертвых языков, они, действительно, были с трудом доступны неподготовленным читателям, хотя с современной точки зрения являют собой образцы применения научных методов лингвистического исследования и работы с палеографическими памятниками. Если что-то и пригибает исследователей древних языков к земле, утверждает Э. Элстоб, так это груз знаний, которых лишены легковесные «порхающие» сочинители, которые могут только «пыхтеть и чваниться с высоты своего высокомерия» [Elstob, 1715, IX].

Э. Элстоб объясняет полемический тон своего предисловия тем, что «любовь к родной стране и гордость за нее во все века признавались такой добродетелью, что позволяли рвение, даже несколько быющее через край» [Elstob, 1715, p. III]. «Евангелие, псалмы и большая часть Библии написаны на саксонском (речь идет о переводах Священного Писания на древнеанглийский – Н. Г.), как и Хартии наших древних королей, и уже одно это должно сделать его достойным уважения», – утверждает она [ibid., p. VI]. По-

скольку «точность и правильность языка любой нации всегда справедливо понимались как великое украшение и доказательство здравого смысла этой нации» [Elstob, 1715, p. IV], уважение к языку предков является, по ее мысли, важной составляющей патриотического чувства, которое изучение этого языка воспитывает и стимулирует. Как пишет К. Сазерленд, «ее грамматика была попыткой устранить то, что она считала неприемлемым культурным разрывом и опасным подавлением северной языковой идентичности в погоне за классической утонченностью» [Sutherland, 1998, p. 68]. В этом Э. Элстоб была полностью солидарна с другими исследователями древнеанглийского языка.

Заключение

История изучения древнеанглийского языка и, шире, занятия германистикой в Великобритании конца XVII – начала XVIII в. являют собой яркий пример осознанного конструирования этнокультурной идентичности группой британских политиков и интеллектуалов. В результате междисциплинарных исследований, охвативших такие разные области знаний, как история, лингвистика, палеография, нумизматика, археология и др., германское наследие постепенно превращалось в предмет гордости. В результате этих усилий концепция истории и культуры Англии, акцентирующая англосаксонское наследие, превращается из маргинальной в центральную, а к концу XVIII в. в связи с необходимостью формировать имперскую идентичность – в общенациональную.

Вклад филологов состоял в публикации и комментировании древних текстов, создании глоссариев и словарей древнеанглийского языка, описании грамматики древнеанглийского языка, изучении этимологических связей и установлении места древнеанглийского языка в кругу германских языков. Изучение языка предков имело как практическую ценность, открывая перед исследователями путь к чтению и интерпретации древних текстов, широко использовавшихся в политических и религиозных дискуссиях, так и символическую. Рассматривая любовь к языку предков как важную составляющую патриотического чувства, исследователи древнеанглийского языка участвовали в формировании идеологии «саксонизма», а позже, благодаря сравнительно-историческому языкознанию, идеологии «тевтонизма».

Список литературы

- Высокова В.В. «Спор о древних и новых» и становление историзма в британской историографии XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4(133). – С. 110–122.
- Германова Н.Н. Дж. Хикс и формирование германистики в Великобритании конца XVII – начала XVIII веков // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2023а. – № 4. – С. 72–81.
- Германова Н.Н. Элизабет Элстоб против Джонатана Свифта: спор о древних и новых и изучение древнеанглийского языка в Великобритании XVIII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023б. – № 2(870). – С. 21–27.
- «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII – XVIII веках / под ред. Л.П. Репиной. – Москва : Аквилон. – 2022. – 1080 с.
- Маркасова Е. Интеллектуальная история и лингвистический поворот (рец. на кн.: «Культура духа» vs. «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках. М., 2022) // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. – 2023. – № 5. – С. 353–365.
- Arnold Th. Introductory Lectures on Modern History. – Oxford : J.H. Parker. – 1842. – 404 p.
- Camden W. Britannia: Or a Chorographical Description of Great Britain and Ireland. 2nd ed. – London : Printed by for Awnsham Churchill, 1722. – 683 p.
- Dryden J. To the right honorable Robert, earl of Sunderland. Dedication // Dryden J. Dramatic works. Edinburgh: Paterson. – 1882. – Vol. 6. – P. 231–237.
- Elstob E. The Rudiments of Grammar for the English-Saxon Tongue, First Given in English: With an Apology for the Study of Northern Antiquities. Being Very Useful Towards the Understanding Our Ancient English Poets, and Other Writers. – London: W. Bowyer. – 1715. – 70 p.
- Felton H. A Dissertation on Reading the Classics, and Forming a Just Style. – London : J. Bowyer. – 1713. – 228 p.
- Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol.1. – Frankfurt : BoD. – 2022. – 600 p.
- Gildon Ch., Brightland J. A Grammar of the English tongue, with notes, giving the grounds and reason of grammar in general. – London : R. Brugis, 1714. – 272 p.
- Hume D. The History of England, from the Invasion of Julius Cæsar to the Revolution of 1688. – London : William Ball. – 1840. – 1354 p.
- Hickes G. Institutiones Grammaticae Anglo-Saxonicae et Moeso-Gothicae, 1689. – Menston : Scholar Press. – 1971. – 219 p.
- Hickes G. Linguarum vett: septentrionalium thesaurus grammatico-criticus et archæologicus. – Oxford : E Theatro Sheldoniano, 1703–1705. – N.p.
- Hume D. The History of England, from the Invasion of Julius Cæsar to the Revolution of 1688. – London : William Ball. – 1840. – 1354 p.
- Kingsley Ch. The Roman and the Teuton. – Cambridge – London : Macmillan and Co. – 1864. – 340 p.

- Levine J.M. The Battle of the Books. History and Literature in the Augustan Age. – Ithaca – London : Cornell University press. – 2018. – 448 p.
- Lucas P.J. Printing Anglo-Saxon from Parker to Hicckes and Wanley: With a Catalogue of Early Printed Books Containing Anglo-Saxon 1566–1705. Leiden – Boston – Koln : BRILL. – 2024. – 736 p.
- Niles J.D. The Idea of the Anglo-Saxon England 1066–1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past. – Oxford : Wiley Blackwell, 2015. – 448 p.
- Steinberg O.Y. Race, Nation, History: Anglo-German Thought in the Victorian Era. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2019. – 296 p.
- Sutherland K. Elizabeth Elstob (1683 –17756) // Medieval Scholarship: Biographical Studies on the Formation of a Discipline. Vol. 2 : Literature and Philology / H. Damico, J. B. Zavadić (eds.). – New York – London : Taylor & Francis. – 1998. – P. 59–73.
- Swift J. A proposal for correcting, improving and ascertaining the English tongue. – London : printed for Benj. Tooke. – 1712. – 48 p.

References¹

- Vysokova, V.V. (2014). “Spor o drevnih i novyh” i stanovlenie istorizma v britanskoj istoriografii XVIII v. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and arts*, 4(133), 110–122.
- Guermanova, N.N. (2023a). Dzh. Hiks i formirovanie germanistiki v Velikobritanii kontsa XVII – nachala XVIII vekov. *Moscow State University. Series 9: Philology*, 4, 72–81.
- Guermanova, N.N. (2023b). Elizabet Elstob protiv Dzhonatanana Svifta: spor o drevnih i novyh i izuchenie drevneanglijskogo yazyka v Velikobritanii XVIII veka. *Moscow State University. Humanities*, 2(870), 21–27.
- “Kul'tura Duha” vs “Kul'tura Razuma”: intellektualy i vlast' v Britanii i Rossii v XVII – XVIII vekah (2022). Moscow: Akvilon.
- Markasova, E. (2023). Intellektual'naya istoriya i lingvisticheskij povorot (Rec. na kn.: “Kul'tura Duha” vs. “Kul'tura Razuma”: intellektualy i vlast' v Britanii i Rossii v XVII–XVIII vekah. M., 2022). *Novoe literaturnoe obozrenie: teoriya i istoriya literatury, kritika i bibliografiya*, 5, 353–365.
- Arnold, Th. (1842). *Introductory Lectures on Modern History*. Oxford: J.H. Parker.
- Camden, W. (1722). *Britannia: Or a Chorographical Description of Great Britain and Ireland*. 2nd ed. London: Printed by for Awnsham Churchill.
- Dryden, J. (1882). *To the right honorable Robert, earl of Sunderland. Dedication*. In Dryden J. *Dramatic works. Vol. 6*. Edinburgh: Paterson.
- Elstob, E. (1715). *The Rudiments of Grammar for the English-Saxon Tongue, First Given in English: With an Apology for the Study of Northern Antiquities. Being Very Useful Towards the Understanding Our Ancient English Poets, and Other Writers*. London: W. Bowyer.
- Felton, H. (1713). *A Dissertation on Reading the Classics, and Forming a Just Style*. London: J. Bowyer.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле *American Psychological Association (APA)* 6th edition.

- Gibbon, E. (2022). *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 1.* Frankfurt: BoD.
- Gildon, Ch., Brightland, J. (1714). *A Grammar of the English tongue, with notes, giving the grounds and reason of grammar in general.* London: R. Brugis.
- Hume, D. (1840). *The History of England, from the Invasion of Julius Cæsar to the Revolution of 1688.* London: William Ball.
- Hickes, G. (1971). *Institutiones Grammaticae Anglo-Saxonicae et Moeso-Gothicae, 1689.* Menston: Scolar Press.
- Hickes, G. (1703–1705). *Linguarum vett. septentrionalium thesaurus grammatico-criticus et archaeologicus.* Oxford: E Theatro Sheldoniano.
- Hume, D. (1840). *The History of England, from the Invasion of Julius Cæsar to the Revolution of 1688.* London: William Ball.
- Kingsley, Ch. (1864). *The Roman and the Teuton.* Cambridge – London: Macmillan and Co.
- Levine, J.M. (2018). *The Battle of the Books. History and Literature in the Augustan Age.* Ithaca – London: Cornell University press.
- Lucas, P.J. (2024). *Printing Anglo-Saxon from Parker to Hickes and Wanley: With a Catalogue of Early Printed Books Containing Anglo-Saxon 1566–1705.* Leiden – Boston – Koln: BRILL.
- Niles, J.D. (2015). *The Idea of the Anglo-Saxon England 1066–1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past.* Oxford, Wiley Blackwell.
- Steinberg, O.Y. (2019). *Race, Nation, History: Anglo-German Thought in the Victorian Era.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Sutherland, K. (1998). Elizabeth Elstob (1683–1756). In Damico H., Zavadił J.B. (eds.). *Medieval Scholarship: Biographical Studies on the Formation of a Discipline. Vol.2: Literature and Philology.* New York – London: Taylor & Francis.
- Swift, J. (1712). *A proposal for correcting, improving and ascertaining the English tongue.* London: printed for Benj. Tooke.

Сведения об авторе

Германова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, nata-germanova@yandex.ru

About the author

Guermanova Natalia N. – Doctor of Science in Philology, Associate Professor, Professor at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, nata-germanova@yandex.ru